

Глава 4

Стенд С-позиции временно прекратил работу из-за недомогания актёра. Компания-организатор немедленно выступила с официальным заявлением, пообещав в течение дня найти замену и возобновить доступ для фанатов.

Плохое самочувствие актёра было форс-мажором, и компания, чтобы сгладить ситуацию, быстро предоставила компенсацию. Немедленно были розданы многочисленные качественные бесплатные товары и бесплатные купоны на еду.

Поэтому фанаты, простоявшие в очереди так долго, отнеслись к ситуации с пониманием и не стали поднимать шума. Атмосфера в выставочном центре оставалась гармоничной.

Шэнь Гужо, считавший, что он уже получил свой неожиданно приятный интерактив, не собирался требовать компенсацию. Но когда он уходил от стенда С-позиции, к нему подбежал странный, взволнованный сотрудник и буквально всучил ему огромный пакет с подарками.

Тот несколько раз порывался что-то сказать, но в итоге лишь дважды повторил: «Примите наши извинения, нам очень жаль», — после чего поспешно удалился.

Даже когда Чэнь Юй отвёл его в зону фуд-корта, Шэнь Гужо всё ещё пребывал в растерянности, не понимая, за что перед ним извинялись.

Зона фуд-корта, организованная в формате шведского стола, располагалась у панорамных окон выставочного центра. В огромном пакете с подарками, который он держал, оказалось несколько бесплатных купонов. Чэнь Юй взял два подноса, сначала наполнил один, ориентируясь на вкус Шэнь Гужо, а затем набрал еды себе. Расплатившись купонами, они сели за чистый столик друг напротив друга.

Во время еды снова позвонил Шэнь Лэчи. Прошлый разговор у стенда С-позиции прервался из-за внезапной проверки со стороны родителей, которые решили проконтролировать его учёбу. Теперь, очевидно, обстановка была безопасной, и он горел желанием узнать подробности.

Шэнь Гужо бросил на Чэнь Юя умоляющий взгляд.

— Это Лэлэ.

Чэнь Юй решительно отложил палочки и поманил его рукой, чтобы тот передал ему телефон.

— Не волнуйся, я с ним разберусь. Ты спокойно ешь.

Шэнь Гужо с облегчением доверил брата Чэнь Юю.

Но спокойно поесть не получилось.

Хотя Ханбай и Утун разделяли всего два часа езды, местная кухня заметно отличалась. Шэнь Гужо привык к сладковатым блюдам Утуна. Еда могла быть не слишком солёной, но сахар в ней был обязателен. Без сахара... у него пропадал аппетит.

Чэнь Юй набрал для него те блюда, которые он обычно ел. Выглядели они аппетитно и соответствовали вкусам большинства, вот только в них не хватало того, чего так желал Шэнь Гужо... белого сахара.

Единственное блюдо, к которому он притронулся, была яичница с помидорами. Кисло-сладкий томатный сок обволакивал кусочки яйца. Шэнь Гужо заставил себя съесть большой кусок риса, а затем, надув щёки, отправил в рот немного яичницы.

Он медленно жевал.

Через две минуты яичница с помидорами была съедена.

В его голове тут же началась борьба двух маленьких человечков. Он раздумывал, стоит ли протянуть палочки к жареным фрикаделькам в кисло-сладком соусе, чтобы попробовать их.

В этот момент его брат и Чэнь Юй перешли к обсуждению выбора университета. Заинтересовавшись, Шэнь Гужо отложил фрикадельки в сторону и поднял глаза.

— Я решил, буду поступать в Университет Бай! — заявил Шэнь Лэчи.

— Всего лишь из-за игры, братишка? Ты так серьёзно настроен? Готов ради этого поставить на кон своё будущее?

— Что ты понимаешь! «Неотвязная любовь» каждый год набирает сотрудников из Университета Бай, и условия там такие, что ты и представить себе не можешь. Это называется — воплотить мечту в реальность!

— Ха, проходной балл в Университет Бай, кажется, не низкий. Удачи тебе с мечтой, братишка.

— Ты мне напомнил, ради Университета Бай я должен усердно учиться!

— Вот-вот, давай, учись. Сейчас ещё можно успеть подтянуть баллы.

— Хорошо! Пусть мой дорогой братик сделает побольше фото и видео и привезёт их домой, а я пошёл учиться. Всё, пока!

Видеозвонок завершился. Чэнь Юй погасил экран и с усмешкой посмотрел на Шэнь Гужо.

— Готово.

Шэнь Гужо забрал телефон. Мысль о том, что его вечно ленивый брат, который никогда не хотел учиться по собственной воле, поддался на такую простую уловку и сам заявил о желании взяться за учёбу, вызвала у него лёгкую улыбку.

Чэнь Юй, подперев щеку рукой, наблюдал за ним и вдруг невпопад произнёс:

— Знаешь, даже если бы там было десять или двадцать таких, как тот с С-позиции, никто бы не устоял, попроси их наш Гужо о чём-нибудь своим нежным голоском.

Улыбка тут же сошла с лица Шэнь Гужо.

— Я не нежный.

— Ладно, ладно, не нежный, — рассмеялся Чэнь Юй, удивлённый тем, на чём тот сделал акцент. — Я просто говорю, что у тебя невероятное обаяние. Тот парень ведь не смог удержаться и ответил тебе, это же факт.

— Так вцепился и не отпускал, такой прилипчивый.

— ... — Шэнь Гужо открыл рот, но не нашёл, что сказать, и на его лице отразилась лишь беспомощность.

«Наверняка у Чэнь Юя опять разыгралось его фуданси-воображение», — подумал он. — «Напридумывал себе бог весть что».

Но, думая об этом, он невольно вспомнил сцену, произошедшую у стенда С-позиции.

Вокруг бушевали восторженные крики фанатов. Среди этого шума Шэнь Гужо наконец пришёл в себя. Актёр сжимал его запястье очень, очень крепко, но так, чтобы не причинить боли. Он несколько раз попытался высвободить руку, но безуспешно.

Он уже собирался попросить отпустить его, когда услышал в рации у сотрудника чей-то голос, объяснявший, что это — любимый жест персонажа в игре, за который проголосовали фанаты. И ему повезло попасть на этот «счастливый бонус».

Шэнь Гужо, не совсем понимая, что происходит, спросил у сотрудника, что ему делать. Тот, следуя инструкциям из рации, сказал, что можно попробовать, как в игре, разжать пальцы

актёра и освободить запястье.

Так Шэнь Гужо и поступил.

Свободной рукой он накрыл кисть актёра, его пальцы нашли щели между сжатыми пальцами противника, и он попытался их разжать.

С первой попытки не вышло. Силы у того парня, несмотря на то что они оба были мужчинами, оказалось гораздо больше. От его движений актёр заметно вздрогнул. Воспользовавшись этим секундным замешательством, Шэнь Гужо сумел отогнуть один палец.

Когда он принялся за второй, тот вздрогнул ресницами и поднял на него глаза. В тёмных зрачках блеснула влага, в них читалось неверие и нежелание отпустить, когда его пальцы разжимали.

Шэнь Гужо на мгновение замер.

Этот человек... играл невероятно убедительно.

Хотя лицо его было скрыто маской, одни лишь глаза передавали всю гамму эмоций. От первоначальной холодной отстранённости, с которой он взирал на фанатов, до нынешнего жалкого вида брошенного щенка.

Это было... потрясающе.

Настолько, что у Шэнь Гужо возникло непреодолимое желание нежно взъерошить ему волосы.

Конечно, он этого не сделал. Ни одному натуралу не понравится, когда его гладит по голове другой парень. К тому же, это была всего лишь работа. Актёр ждал, когда он разожмёт все пальцы, чтобы завершить интерактив и снова вернуться к своему образу холодного красавца.

Шэнь Гужо, стараясь не выходить за рамки, бережно, один за другим, разжал оставшиеся пальцы.

Комната отдыха для руководства.

Фан Чжэнъян в панике метался по комнате. Не заметив, он пнул ведёрко со льдом у входа. Лёд вместе с талой водой рассыпался по полу, моментально пропитав большой участок ковра. Но ему было не до этого.

Походив ещё несколько кругов, он подбежал к двери ванной. Поднял руку, чтобы постучать, но не решился.

Подождав немного, он услышал из-за двери:

— Фан Чжэнъян.

Голос был тихим. Если бы Фан Чжэнъян не стоял прямо у двери, он бы его не расслышал.

Схватившись за сердце, он с тревогой ответил:

— Да! Я здесь, старина Юй, я здесь! Ты в порядке? Говори, что нужно!

На полу в ванной растекались лужи от тающего льда. Белая ванна была доверху наполнена кубиками льда, которые тоже начали таять.

Бо Юй лежал в ней с закрытыми глазами.

От долгого пребывания в ледяной воде на его лбу выступили мелкие капельки холодного пота. Лицо потеряло всякий цвет, став почти болезненно-бледным.

Его тело подвергалось двойному испытанию: холод, проникавший в кожу снаружи, и жар, исходивший изнутри, сплетались воедино, сражаясь внутри него.

Он не мог разобрать, что причиняло больше страданий: боль от болезни или леденящий холод воды. Невыносимые ощущения заставляли его плотно сжимать брови.

Но, несмотря на это, он обратился к стоящему за дверью Фан Чжэнъяну:

— Принеси ещё льда.

Услышав это, Фан Чжэнъян скривился.

Одного лишь льда в ванне было достаточно, чтобы охладить пыл в летний день. Что уж говорить о том, чтобы лежать в нём целиком. Нога немеет, если её просто опустить туда!

А его друг, этот безумец, не просто лежал в ледяной ванне, но и просил добавки.

Фан Чжэнъян провёл рукой по лицу.

— Старина Юй, хватит, нельзя больше. Ещё немного — и это будет не лечение, а самоубийство!

Из-за двери ванной донеслось одно холодное слово:

— Принеси.

— Ты уверен? — не сдавался Фан Чжэнъян.

В ответ ему бросили четыре нетерпеливых слова:

— Меньше... говори... ерунды.

«Чёрт!» — выругался про себя Фан Чжэнъян. Судя по голосу, тот уже еле говорил, мозг, должно быть, совсем замёрз!

— Какого чёрта я тебе принесу! — взорвался он, снова пнув перевёрнутое ведёрко.

Кто в здравом уме станет так себя истязать! Его друг не жалеет себя, но ему, Фан Чжэнъяну, больно на это смотреть!

Лечить болезнь ценой жизни!

А если болезнь не пройдёт, а человек умрёт?!

— Фан... Чжэнъян.

— Не зови меня! — кричал Фан Чжэнъян, потеряв голову. — Льда не будет! Жди, я сейчас вызову скорую. Если лечиться, то в больнице, под наблюдением врачей! И пусть только какой-нибудь врач заикнётся про лечение льдом, я его первый прикончу!

— ...

— Так мало ешь, решил заморить себя голодом?

— Быстро ешь, тебе нужны силы, чтобы гулять по выставке во второй половине дня. Я буду смотреть, пока не доешь.

— ...

Шэнь Гужо хотел было тайком оставить еду на тарелке, но Чэнь Юй уже расправился со своей порцией, и на фоне его пустой тарелки нетронутая еда Шэнь Гужо выглядела слишком вызывающе.

Он поджал губы, безмолвно сопротивляясь настойчивости Чэнь Юя.

Чэнь Юй вздохнул, первым сдаваясь. Он придвинул к себе тарелку друга и переложил половину еды себе.

— Я съем половину, остальное ты сможешь доесть?

Шэнь Гужо колебался и с большой неохотой кивнул.

Чэнь Юй чуть не рассмеялся.

— Я же не яд тебе предлагаю. В еде просто не хватает сладости, но на вкус она вполне приличная.

Шэнь Гужо молча ковырял рис, надув щёки.

Чэнь Юй окончательно сдался и, рассмеявшись, забрал всю его еду.

— Ладно, не заставляю. Я всё съем за тебя, договорились?

Шэнь Гужо взглянул на него.

— С голоду помру.

На этот раз Чэнь Юй рассмеялся по-настоящему.

— Позже куплю тебе пирожное.

Пока Чэнь Юй доедал за Шэнь Гужо, тот, от нечего делать, смотрел в панорамное окно на прохожих.

Взгляд его скользнул по улице и остановился на машине скорой помощи, въезжавшей на служебную парковку.

Он слегка замер.

И почему-то сразу подумал об актёре с С-позиции, который ушёл за кулисы из-за плохого самочувствия.

Скорая...

Надеюсь... она приехала не за ним...

<http://bllate.org/book/13661/1581229>